VISIT…

LANZAROTE
Caliente.com

ПРАВОСЛАВНЫЕ
Храмы
путешествие по святым местам

Храм Гребневской Иконы Божией Матери
Гребнево
(Московская обл.)

№269

Через века
Жанна д'Арк из Гребнева

Окрестности
Падения и взлеты Берлюков

Современная жизнь
Крепостной генерала Бибикова

Рекомендуемая розничная цена: 129 руб.
Розничная цена: 2,99 бел. руб., 390 тенге
Еженедельное издание
ISSN 2304-0068

Оглавление

Эпоха

Сражение при Калиакрии **3**

Рождение шедевра

Усадьба Гребнево: череда владельцев **4**

Через века

Гребневский некрополь **8**

Святыни

Чудотворная «Гребенская» **12**

Облик

Классицизм и ангелы **14**

Окрестности

Из Гребнева в Берлюки **20**

Судьбы

Династия священников **28**

Современная жизнь

Приходские будни **30**

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск №269, 2017
Еженедельное издание

РОССИЯ
Учредитель, редакция: ООО «Идея Центр»
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Е. Жаркова
Главный редактор: Д. О. Клинг
Выпускающий редактор: В. И. Степановская

Издатель: ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.
Генеральный директор: А. Б. Якутов
Финансовый директор: П. В. Быстрова
Операционный директор: Е. Н. Прудникова
Директор по маркетингу: М. В. Ткачук
Менеджер по продукту: О. Д. Андина

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт www.deagostini.ru, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8 (800) 200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8 (495)-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 150961, г. Ярославль, а/я 51, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ №ФС77-65534 от 04.05.2016

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а
Тел./факс: +375 (17) 331-94-27

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00–21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «Казахско-Германское предприятие БУРДА-АЛАТАУ ПРЕСС»
Республика Казахстан, 050000, г. Алматы, ул. Айтеке би, 88
Тел.: +7 (727) 311-12-86, 311-12-41 (вн. 109)
Факс: +7 (727) 311-12-65

Рекомендуемая розничная цена: 129 руб.
Розничная цена: 2,99 бел. руб., 390 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Редакция оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «МДМ-Печать»
Юридический адрес: 188640, Ленинградская область, Всеволожский р-н, г. Всеволожск, Всеволожский пр., уч. №13, д. 114

Тираж: 9000 экз.

© 2016–2017 Редакция и учредитель ООО «Идея Центр»
© 2012–2017 Издатель ООО «Де Агостини»

Текст: Наталья и Григорий Емельяновы

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 28.11.2017

Данный знак информационной продукции размещен в соответствии с требованиями Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Издание для взрослых, не подлежит обязательному подтверждению соответствия единым требованиям, установленным Техническим регламентом Таможенного союза «О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков» ТР ТС 007/2011 от 23 сентября 2011 г. № 797.

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Наталья и Григорий Емельяновы/ООО «Идея Центр»; 3/4: (все) © Наталья и Григорий Емельяновы/ООО «Идея Центр»; 5/7: (все) © Православный приход храма Гребневской Иконы Божией Матери, деревня Гребнево, Московская обл; 8/13: (все) © Наталья и Григорий Емельяновы/ООО «Идея Центр»; 14: (верх, лев.) © Наталья и Григорий Емельяновы/ООО «Идея Центр», (верх, прав.) © Александр Алексеев/Фотобанк Лори, (низ) © Литвяк Игорь/Фотобанк Лори; 15/27: (все) © Наталья и Григорий Емельяновы/ООО «Идея Центр»; 28: (верх, все) © Православный приход храма Гребневской Иконы Божией Матери, деревня Гребнево, Московская обл, (низ) © Наталья и Григорий Емельяновы/ООО «Идея Центр»; 29: © Наталья и Григорий Емельяновы/ООО «Идея Центр»; 30: © Denis Chikarev/Фотобанк Лори; 31: (все) © Наталья и Григорий Емельяновы/ООО «Идея Центр».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Сражение при Калиакрии

В 1787 году началась очередная, седьмая по счету, Русско-турецкая война. Порта планировала взять реванш за предыдущий вооруженный конфликт и потерю Крыма. Но удача не сопутствовала туркам. На суше их громил А. В. Суворов (достаточно вспомнить легендарный штурм Измаила). На море сияла звезда Ф. Ф. Ушакова. Фидониси, Керчь, мыс Тендра и последняя его победа в этой кампании – при Калиакрии.

▲ *Памятник Ф. Ф. Ушакову в мемориальном комплексе «Фанагорийская крепость Суворова».*

31 июля (11 августа по новому стилю) 1791 года турецкий флот стоял якорем у мыса Калиакры в Болгарии. Турки отмечали рамадан, и появление русской эскадры под предводительством Ушакова застало их врасплох. Османы имели значительное преимущество в кораблях (18 линейных и 17 фрегатов против, соответственно, 15 и 2 у русских), по артиллерии превосходили противника более чем в полтора раза. Но Ушаков блестяще разыграл фактор внезапности. Как шел, тремя кильватерами, русский флот пронесся мимо турецких береговых батарей и атаковал корабли, уже в процессе разворачиваясь в линию баталии. Моряки Ушакова маневрировали, не давая неприятелю поймать ветер и выйти со стоянки, где большие корабли чувствовали себя как сельди в бочке. Спустя пять часов огневого противостояния, когда турки все-таки легли на ветер, они уже и помышлять не могли ни о каком сопротивлении – они просто бежали. Парадоксально, но Ушаков, блестяще разыграв дебют и миттельшпиль, все-таки не смог добить противника в эндшпиле. И в этом нет вины флотоводца: причиной была плохая кондиция древесины, поставленная русскими корабелами. Турки, даже на сильно поврежденных кораблях, банально оказались быстрее…

Тем не менее, едва не свершившийся тотальный разгром тягостно повлиял на Порту. Быстро убегать – это одно, но турки же понимали, что в бою русский командир однозначно их одолеет. А тут еще поползли слухи, что Ушаков собирается вести корабли на Константинополь. У османов сдали нервы, и в конце того же 1791 года был подписан Ясский мирный договор, завершивший войну.

За сражение при Калиакрии Федор Ушаков получил орден Святого Александра Невского.

События эпохи

1786 Первое восхождение на Монблан. Закладка церкви Гребневской Иконы Божией Матери в Гребнево.

1787 Австрийскому правительству передан контроль за финансами Венгрии.

1788 Сражение у острова Гогланд русского и шведского флотов, победа русского. Начало массовых восстаний во Франции. Вторжение китайцев во Вьетнам.

1789 Начало Великой французской революции, взятие восставшим народом Бастилии. Конституция США вступает в действие, первым президентом страны становится Дж. Вашингтон.

1790 В ходе Русско-турецкой войны войска А. В. Суворова берут Измаил. Написана книга А. Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву». Вьетнам признает зависимость от Китая.

1791 Принята вторая в мире Конституция (после американской) – Речи Посполитой. В России вводится черта оседлости для евреев. Освящение первой деревянной церкви Гребневской Иконы Божией Матери в Гребнево.

Усадьба Гребнево: череда владельцев

За свою историю знаменитая усадьба Гребнево сменила немало хозяев. Среди них были известные в прошлом личности. А сейчас большая часть когда-то роскошного имения – это, по сути, заброшенные руины...

Первые поселения в здешних местах упоминаются в духовном завещании князя Владимира Андреевича Храброго, внука Ивана Калиты, который княжил в Серпухове. А одним из первых именитых владельцев села Гребнева был фаворит Ивана Грозного Богдан Бельский.

В документах конца XVI века сказано, что «за Богданом Яковлевичем Бельским в вотчине село Гребнево на речке, на Любосивке, что преж того было за Василием Феодоровым, сыном Воронцова, а в нем церковь Николы Чудотворца...». В 1584–1586 годах прошла перепись земель, и в архивах о вотчине Бельского

◀ *Здесь будет памятник князю Дмитрию Трубецкому.*

Так выглядела усадьба Гребнево до революции. Старинные фотографии.

царя Константина и матери его Елены». Еще известно, что именно при этом князе на Любосеевке поставили плотину, благодаря которой возникла целая система обширных прудов с несколькими островами – в народе они получили название «Барских прудов».

осталась вот такая запись: «...село Гребенево на речке на Любосивке, что было преж того за Васильем Федоровым сыном Воронцова, а в нем... деревня Трубино, деревня Фрязинова, а Самсонова тоже на речке на Любосивке... Шелкова на речке на Клязьме. И всего за Богданом за Яковлевичем за Бельским 2 села да 20 деревень живущих... 71 двор крестьянский... а людей в них 73 человека...»

Документ примечателен тем, что в нем уже отражена, фактически, вся современная топонимика: Любосивка – это речушка Любосеевка, Фрязинова – город Фрязино, Шелкова – город Щелково. Трубино и Гребнево остались сами собою.

При Трубецких

Через некоторое время Бельский впал в немилость, и Гребнево вернули вдове Василия Воронцова Марии. Эта была очень уважаемая при дворе женщина. Ее дочь Анна вышла замуж за князя Дмитрия Трубецкого, сподвижника князя Пожарского, и Гребнево стало ее приданым.

Именно при Дмитрии Трубецком возникла идея построить на старом церковном месте новый храм, во имя Гребневской иконы Пречистой Богородицы и, как гласили старые документы, «к оной церкви придел

Источник вдохновения

В Гребнево любили приезжать за вдохновением деятели искусства. В XX века здесь бывал режиссер МХАТа В. И. Немирович-Данченко; а двумя столетиями раньше обожали работать поэты М. М. Херасков и Г. Р. Державин.

Ключ

Седящ, увенчан осокою,
В тени развесистых древес,
На урну облегшись рукою,
Являющий лицо небес
Прекрасный вижу я источник.
Источник шумный и прозрачный,
Текущий с горной высоты,
Луга поящий, долы злачны,
Кропящий перлами цветы,
О, коль ты мне приятен зришься!
Ты чист – и восхищаешь взоры,
Ты быстр – и утешаешь слух,
Как серна, скачуща на горы,
Так мой к тебе стремится дух,
Желаньем петь тебя горящий.
Когда в дуги твои сребристы
Глядится красная заря,
Какие пурпуры огнисты
И розы пламенны, горя,
С паденьем вод твоих катятся!
Гора в день стадом покровенну
Себя в тебе, любуясь, зрит,
В твоих водах изображенну
Дуброву ветерок струит,
Волнует жатву золотую.
Багряным брег твой становится,
Как солнце катится с небес,
Лучем кристалл твой загорится,
Вдали начнет синеться лес,
Туманов море разольется.
О! коль ночною темнотою
Приятен вид твой при луне,
Как бледны холмы над тобою
И рощи дремлют в тишине,
А ты один, шумя, сверкаешь!
Сгорая стихотворства страстью,
К тебе я прихожу, ручей:
Завидую пиита счастью,
Вкусившего воды твоей,
Парнасским лавром увенчанна.
Напой меня, напой тобою,
Да воспою подобно я,
И с чистою твоей струею
Сравнится в песнях мысль моя,
А мирный глас с твоим стремленьем!
Да честь твоя пройдет все грады,
Как эхо с гор сквозь лес дремуч,
Творца бессмертной Россияды,
Священный Гребеневский ключ,
Поил водой ты стихотворства.

Г. Р. Державин, 1779 г.

В первой половине XVIII века усадьбой еще владели Трубецкие. В это время опекуном имения был Богдан Васильевич Умский, видный чиновник. Умский, помимо благоустройства собственно усадьбы, лично заботился о гребневском храме – поновлял его утварь.

А дальше владельцы несколько раз менялись. В 1760 году Гребнево перешло Екатерине Дмитриевне Голицыной, урожденной Кантемир, – дочери молдавского господаря и сестре поэта Антиоха Кантемира. В 1772 году снова смена хозяйки, теперь это Анна Даниловна Трубецкая, мать другого знаменитого поэта XVIII века – Михаила Матвеевича Хераскова, автора эпической поэмы «Россиада».

А в 1781 году имение переходит Гавриле Ильичу Бибикову, генералу, брату жены прославленного фельдмаршала Михаила Илларионовича Кутузова.

При Бибиковых

Напомним, что в то время в Гребневе была деревянная церковь во имя Николая Чудотворца с Константино-Еленинским приделом и колокольней. Рядом с ней новый владелец решил возвести летний храм. Он был посвящен Гребневской иконе Божией Матери. Чин освящения совершил в 1791 году митрополит Платон Левшин.

Строить церковь поручили Ивану Ветрову. Ранее некоторые исследователи полагали, что он был крепостным, однако теперь краеведы склоняются к тому, что на самом деле он был иностранцем по имени Иоганн Веттер. Имел собственный дом на Моховой, сначала работал вместе с архитектором и строителем Карлом Бланком, возводил, к примеру, присутственные места в Московском Кремле, Екатерининский дворец в Лефортове. Строительство Гребневской церкви стало его первой самостоятельной работой. Он подошел к ней творчески, а ее изюминкой сделал завершение в виде трехметрового Архангела с крестом в руке.

При Голицыных. Зимний храм

В начале XIX века усадьба перешла во владение князей Голицыных. Новые хозяева решили, что прежний деревянный храм давно пора заменить на новый. Правда, началась война с французами, и стройку заморозили на пять лет. В 1817 году ее возобновили, и в 1823-м новый храм был готов. Считается, что автором этого проекта был А. Н. Воронихин. Этот знаменитый зодчий создавал Казанский собор в Петербурге, участвовал в формировании архитектурного облика столичных пригородов – Павловска и Петергофа.

Чтобы две находившиеся рядом церкви смотрелись гармоничнее, оба храма решили украсить похожим декором, а их портики с колоннами сделали одинаковой высоты. Рядом с зимней церковью поставили колокольню с часами, которые били каждые 15 минут. Подбор колоколов тоже был замечательный. Самый большой весил 600 пудов. Старожилы рассказывали, что когда после революции его сбросили на землю, то вся округа огласилась невероятным звоном.

Одним из последних владельцев Гребнева в 1842 году стал помещик Федор Федорович Пантелеев. Его «иждивением и тщанием» у летней церкви появились два придела, освященные во имя великомученика Феодора Стратилата и преподобного Сергия Радонежского.

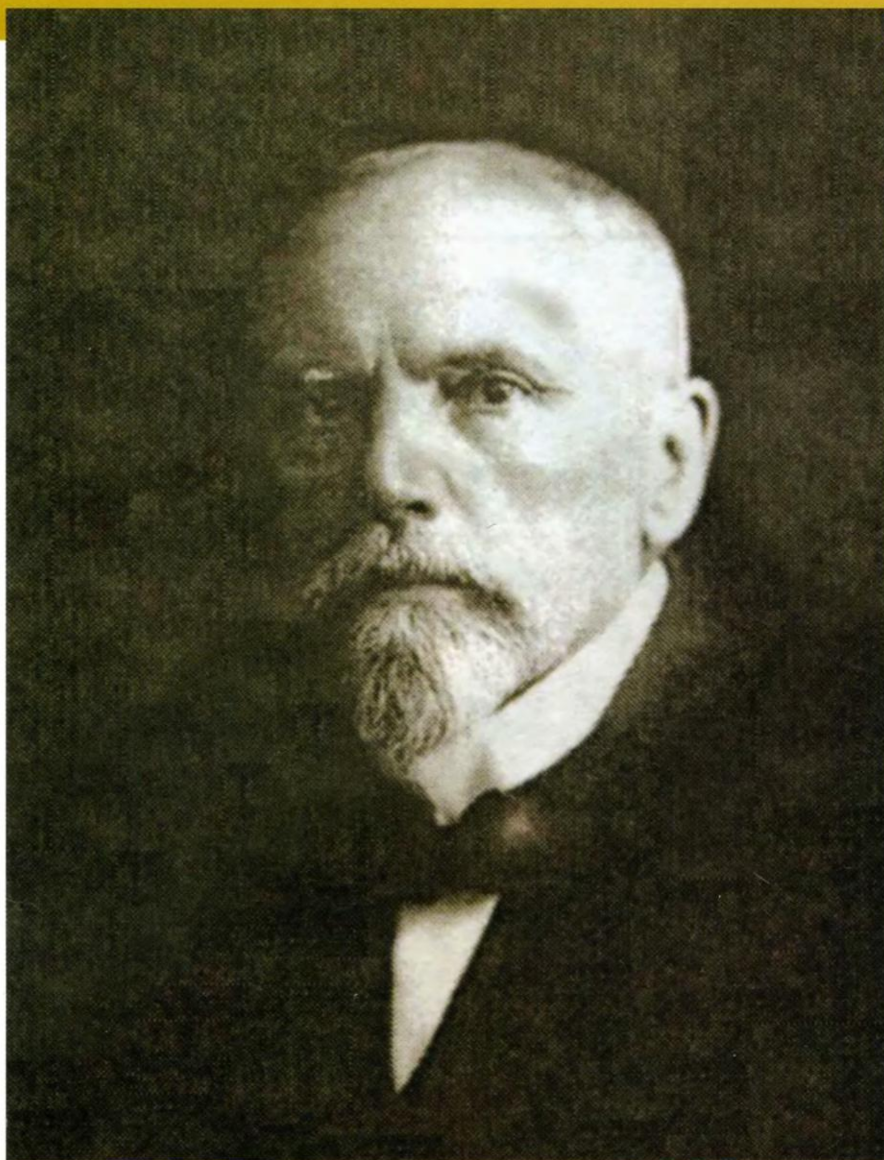
Санаторий

Накануне Первой мировой войны усадьба Гребнево вновь сменила хозяина. Ее купил врач Федор Александрович Гриневский, троюродный брат писателя Александра Грина, чтобы открыть в ней филиал своего санатория «для больных внутренними и нервными болезнями».

Зимний и летний храмы на дореволюционных фотографиях.

▲ *Федор Гриневский – врач, открывший в Гребневе санаторий.*

После революции новые власти закрывать санаторий не стали. Только назначили в нем нового главврача – специалиста по туберкулезу Николая Андреевича Зевакина. Между прочим, назначение спасло доктора от репрессий: до этого он держал собственную туберкулезную лечебницу в Ялте и имел, как говорили, контакты с белогвардейцами. Н. А. Зевакин известен знакомством с писателем Антоном Павловичем Чеховым – тоже по Крыму, тот лечился на юге от туберкулеза.

Жители Гребнева быстро полюбили нового врача. Симпатия оказалась взаимной. Во многих семьях в память о нем хранят, например, серебряные чайные ложки с выгравированными инициалами «Н. З.»

Незадолго до Великой Отечественной войны санаторий закрыли, но профессор Зевакин из Гребнева не уехал. Здесь он и умер в 1942 году. Говорят, от голода, поскольку потерял продуктовые карточки. Похоронен Николай Зевакин в ограде гребневских храмов. Вместе со своей женой – француженкой Жанной Ксаверьевной. О ней, правда, ничего неизвестно.

▼ *Портрет на могильной плите любимого гребневцами доктора Зевакина.*

Купец-техник

Революция оказалась жестока ко многим предпринимателям Щелковской округи. Повезло, пожалуй, только купцу и фабриканту Ивану Лиханову. Свое предприятие, на котором на тот момент работало не меньше двухсот человек, он добровольно отдал новой власти. Его жена была полностью согласна с решением мужа, только и говорила: «Мы пожили хорошо, теперь другие пусть поживут». Власть, между прочим, оценила поступок Лиханова: его оформили техническим руководителем фабрики, названной, в соответствии с новыми веяниями, «Луч». Работал Лиханов успешно. Галстуки и дорогие ткани с его предприятия славились на всю страну. Однако в 1930-е годы его все же выслали из Гребнева за сто первый километр, в Волоколамск, где он и скончался. Сын посадил покойника в машину, как пассажира, и тайно привез в родное село. Купца отпели под покровом ночи и похоронили в церковной ограде Гребнева.

Что сейчас?

Сейчас гребневские храмы – единственное, что не разрушается в некогда замечательном имении. Усадебные постройки пережили несколько пожаров, часть дома обвалилась, все стоит бесхозным и разваливается на глазах. Время от времени предпринимаются попытки начать реставрацию, но до настоящего времени они были безрезультатны. Впрочем, сейчас над главным домом навели временную кровлю, поставили леса – очень хочется верить, что ситуация все же изменится в лучшую сторону. Ведь еще не поздно спасти эту замечательную усадьбу. В конце концов, список архитектурных утрат и так уже слишком длинный...

Теплый зимний храм Гребнева.

Гребневский некрополь

Некрополь у церковных стен – казалось бы, дело обычное, что удивительного? Но о похороненных возле Гребневского храма людях хочется обязательно рассказать...

Хоронить у этой церкви начали в 1860-х годах, и права быть погребенными здесь удостаивались лишь те, кто достаточно сделал для села вообще и для его храмов в частности. Некоторые имена на могилах – известные, а есть и такие, что теперь остались лишь на надгробных плитах.

Купцы Кондрашовы

Купцы Кондрашовы были главными радетелями храма и церковными старостами. Изначально они были крепостными, но владелец имения генерал Г.И. Бибиков был, как мы бы сейчас сказали, демократичным хозяином. Он позволял своим крестьянам заниматься предпринимательством. И вот, братья Федор, Кирилл и Егор открыли шелкоткацкую фабрику... Потом еще несколько. И в конце XVIII века их предприятия работали не только в Гребневе, но также во Фрязине и Щелкове. А в 1829 году один из представителей этой семьи – Михаил, организатор щелковских партизанских отрядов во время Отечественной войны 1812 года, – был удостоен медали «За полезное». Отраслевой «Журнал мануфактур и торговли» писал: «Его фабрика производит различные шелковые материи по последним получаемым из Парижа образцам с таким искусством, что они не уступают таким же иностранным, а ценою дешевле последних... Работа проводится вольнонаемными рабочими и без всякого пособия иностранных мастеров... Один простой мужичок, который увидел в действии "жакардову" машину, на другой фабрике устроил сам собой точно такую же и еще с некоторыми усовершенствованиями».

Кондрашовские шелка поставлялись к царскому двору и были отмечены государственным гербом. И неслучайно: Николаю I купцы преподнесли однажды полностью вытканную, а не сшитую, сорочку. А Ее Величество Александра Федоровна, супруга Александра II, использовала кондрашовские ткани в отделке Зим-

него дворца и с удовольствием носила платья из них.

Предпринимательскую деятельность Кондрашовы совмещали с благотворительностью. Известно, что один из купцов преподавал в школе для мальчиков Закон Божий, чистописание, грамматику и арифметику. В его классах было около сорока учеников, которые, кроме того, пели в церковном хоре. Кондрашовы регулярно переводили деньги на нужды петербургского Мариинского приюта и на содержание нескольких домов призрения.

После отмены крепостного права Кондрашовы выкупили гребневскую усадьбу у тогдашнего ее владельца Ф. Ф. Пантелеева, который организовал там купоросный и винокуренный заводы. Они восстановили все интерьеры, а также полностью отреставрировали храм Гребневской Иконы Божией Матери к его столетию. Однако к концу XIX века фабрики Кондрашовых почти разорились, и хозяева продали их купцам Капцовым. А после революции многих потомков славной фамилии Кондрашовых, живших в окрестных деревнях, раскулачили или отправили в ссылку.

▼ *Территория гребневских храмов – невероятно ухоженная.*

▲ *Даже если храм закрыт, помолиться можно у икон, стоящих снаружи.*

▶ *Еще несколько лет назад в усадьбе царило полное запустение.*

Протоиерей Михаил Смирнов

Отец Михаил Смирнов приехал в Гребнево в конце XIX века, когда по окончанию Московской духовной семинарии женился на дочке местного священника Василия Востокова. Приехал и прослужил в гребневских храмах полвека. И это при том, что значительная часть служения пришлась на послереволюционные годы, время гонений на веру!

С начала XX века батюшка развил в селе бурную деятельность. Когда пошла мода на общества трезвости, одно такое объединение он создал и в Гребневе. Проповеди отца Михаила оказались столь эффективны, что жители действительно практически перестали покупать спиртное. Доходы от его продажи резко упали, и местные власти заставили священника... закрыть общество! Кроме того, батюшка организовал в Гребневе церковно-приходскую школу, а в ее рамках – народную библиотеку. В школьном здании по вечерам устраивали просмотр «туманных картинок» – диапозитивов, а также читали русскую классику.

▲ *Башенка.*

▼ *У стен этого храма покоятся самые уважаемые люди Гребнева.*

Отец Михаил был человеком очень образованным, владел несколькими языками и на Пасху, как правило, служил на греческом. У батюшки было пять дочерей, и все, включая глухонемую старшую, окончили гимназию и получили медицинское или педагогическое образование.

Первые десятилетия советской власти ознаменовались для священника рядом арестов, заключением в тюрьмах и лагерях, но, несмотря на это, отец Михаил все же смог спасти родные церкви от закрытия и разрушения. Вышел на свободу он незадолго до начала Великой Отечественной войны. В Гребнево вернулся больным человеком, но сразу же приступил к служению, своими проповедями вселяя в прихожан веру в победу.

Жанна д'Арк из Гребнева

2 июля 1917 года в Гребневе произошло знаменательное событие: в подмосковном селе гуляла свадьба. Венчались Алексей Брусилов, командир Конно-гренадерского полка, сын знаменитого генерала Первой мировой войны, и Варвара Котляревская, внучка московского профессора-терапевта А. А. Остроумова.

Познакомились молодые люди в Москве, но венчаться решили в Гребневе: там лечилась в санатории бабушка Вари, которой, разумеется, хотелось побывать на свадьбе внучки.

О Варе, хоть и была она очень красивой девушкой, шла слава как о человеке весьма своенравном. Счастье молодых было недолгим. Всего через год Алексея арестовали. Несколько месяцев он провел на Лубянке; Варвара по два раза в день носила ему передачи. Но к ней после освобождения из-под ареста он не вернулся: его родственники постарались поссорить супругов и весьма преуспели в этом. А потом, в 1919-м, Алексея мобилизовали в Красную армию, и во время одного из сражений он попал в белогвардейский плен. Что случилось с ним потом – неизвестно. По одной из версий, его расстреляли; по другой – он перешел на службу к белым, был зачислен рядовым в стрелковый полк Белой Добровольческой армии и умер от тифа.

Варя же устроилась работать делопроизводителем в контору стройки железнодорожной ветки в Москве. Там она прославилась как

▲ *Могилы купцов Кондрашовых.*

борец с гонителями Церкви, активно выступала против изъятия церковных ценностей. И вот, несмотря на то что она одна растила ребенка, ее арестовали. На судебном процессе в мае 1922 года вместе с ней рассматривались дела восьми священников и двух мирян. Всех приговорили к расстрелу. Из тюрьмы 23-летняя девушка написала письмо В. И. Ленину. В нем не было ни слова о помиловании, хотя дома ее ждал маленький ребенок! Вот выдержки из этого послания: «Владимир Ильич!.. Говорят, что Советская власть за убеждения не судит. Это неправда. Конкретной вины у нас всех не было никакой, к нам были так суровы за то, что некоторые из нас имели мужество перед лицом Трибунала поднять голос в защиту своих святынь, сказать вслух то, о чем шепчется по углам и шумит вся Православная Русь... Пусть с Вашей атеистической точки зрения мы были не правы – разве за это можно казнить? Не милости, не пощады я у Вас прошу... но мне лишь невыносимо больно было за тех, на которых у Вас поднялась рука, мне больно за невинно пролитую кровь...

Не думайте, что этим путем Вы искорените религиозное чувство в душе русского народа... Я предлагала мои молодые силы на служение ближним для санитарной и медицинской работы в голоде и эпидемии, но в этом мне было отказано. Я обречена на бессмысленное сидение в тюрьме».

Варвару не казнили. Смертный приговор заменили тюремным заключением, а потом, благодаря ходатайству родни, ее вообще отпустили. С тех пор девушку стали называть «православной Жанной д'Арк».

После освобождения Варвара работала журналисткой, переводчицей. Но в 1930-е ее снова арестовали – на сей раз по обвинению в шпионаже. Семь лет в лагере на Соловках не сломили ее. Она работала санитаркой в госпитале, заступалась за заключенных, пыталась добиться улучшения условий их жизни; все время ходила в библиотеку, интересовалась научной литературой... В 1937 году ее все-таки расстреляли.

«Обыск брачный»

«1917 г. июля месяца второго дня.

По Указу Его Императорского Величества Московской губернии Богородского уезда, Гребневской, села Гребнева, церкви священно- и церковнослужители производили обыск об вступающих в брак, и оказалось следующее:

а) Жених – штаб ротмистр Лейб-гвардии Конно-гренадерского полка Алексей Алексеевич Брусилов.

б) Невеста – дочь тайного советника потомственная дворянка Варвара Ивановна Котляревская, жительствовала доныне в г. Москве, Староконюшенный пер. д. 43, кв. 1.

г) Возраст к супружеству имеют совершенный, а именно жених 30 лет, а невеста 18 лет, оба находятся в здравом уме.

д) Родства между ними духовного или плотского родства или свойства, возбраняющего по установлению церкви брака, никакого нет.

е) Жених холост, а невеста девица.

ж) К бракосочетанию приступают они по своему взаимному согласию и желанию, а не по принуждению, и на то имеются от родителей и родственников согласие и дозволение.

з) По троекратному оглашению, сделанному в означенной церкви, 24, 25 и 29 июня, 1917 г.

Посему бракосочетание означенных лиц предположено совершить в вышеупомянутой Гребневской, села Гребнева, церкви, сего июля месяца второго дня в узаконенное время, при посторонних свидетелях.

Производили обыск: Священник Михаил Смирнов, диакон Петр Георгиевский».

▼ *Место захоронения батюшки Михаила Смирнова и его супруги.*

Чудотворная «Гребенская»

Гребневским храмам повезло – после революции они не были закрыты и разорены, сохранили немало старинных икон и интерьерные росписи. Буквально о каждой можно поведать целую историю, но формат журнала ограничен. Поэтому расскажем лишь о некоторых...

▼ Гребненская икона Божией Матери.

Главной храмовой святыней является Гребневская икона Божией Матери. Согласно легенде, такой образ казаки преподнесли князю Дмитрию Донскому «у города Гребни на притоке Дона реке Чир». Поэтому образ и назвали Гребневским.

В Москве она долгое время хранилась в Успенском соборе Кремля. А со временем ее перенесли на Лубянку в храм Успения Божией Матери. В 1930-е годы ту церковь разрушили, а сам образ отправили в Третьяковскую галерею. Однако с нее успели сделать несколько списков, один из которых теперь хранится в Гребневе.

Храмовая икона

Гребневская (или Гребенская, как ее часто называли) икона прославилась множеством чудес. Ее брал с собой Иван Грозный, когда отправился усмирять бунтующих новгородцев. Позже, при Василии Шуйском, по

▲ *Дмитрий Донской с покровителями Гребневской земли.*

молитве перед этим образом, удалось отбить у засевших в Москве поляков Китай-город, а затем и всю столицу.

В 1617 году, во время сильнейшего пожара, Успенская церковь на Лубянке сгорела, причем все произошло столь быстро, что никакие святыни спасти не удалось. Но произошло чудо: на пепелище нашли невредимой икону Богородицы в киоте.

Через несколько лет во время жуткой эпидемии в храм ворвались мародеры и хотели было похитить святыню, но внезапно... их опалило огнем, неизвестно откуда взявшимся.

А потом к чудесной иконе потянулись страждущие – перед образом Божией Матери они получали исцеление от своих недугов. Между прочим, в «Сказании о чудотворной Гребенской иконе Божия Матери, находящейся в Москве» (изданном в Санкт-Петербурге в 1857 году) упоминается и такой любопытнейший эпизод: «В доме стольника Феодора Степановича Салтыкова происходило необыкновенное явление, наводившее страх на всех там живущих: казалось, что камни, отторгаемые с места невидимою рукою, летали и падали на живущих, и хотя не было попущения Божия быть кому-либо убитым, но мечтательный призрак сей, возобновляясь в дом, сильно тревожил жильцов, которые с трудом оставались под кровом, где проявлялось какое-то игралище враждебного демона.

В доме стольника была призрена девица Мария, Гаврилова дочь, с матерью вдовою. Марина Симеоновна, так называлась вдова, была одержима тяжкою болезнию. Нежная дочь, скорбя сердечно о страданиях матери, проводила ночи без сна у одра ея... Наконец склонилась в дремоту, и ненадолго заснула... В это время в сонном видении представилось ей, что подошла к ней некая жена, говорящая ей: "Не скорби, девица, о болезни матери твоей, но поди к госпоже сего дома и скажи ей, чтобы она подняла в дом свой Образ Богородицы, совершила пред ним молебное пение, и тогда дом ея будет избавлен от тревог, а твоя больная мать выздоровеет". "Какой же образ поднять в дом и из какой церкви?" – Спросила в недоумении девица, и услышала в ответ: "Тот, который ближе к дому сему; образ Богоматери, именуемый Гребенский". С сим словом явившаяся жена стала невидима, девица проснулась и рассказала госпоже дома свое видение. Благочестивая госпожа поспешила в церковь, и с честию подняв образ Пресвятой Богородицы в дом свой, просила совершить пред ним пение акафиста с водоосвящением, и с того времени водворилось спокойствие в ея доме; никто более не тревожил ни ее, ни живущих, а больная вдова выздоровела в ту же ночь».

Иконы из других храмов

После революции многие храмы в соседних с Гребневым селах закрывались. Их иконы свозили в гребневские церкви – пожалуй, лишь

▲ *Список образа Преподобного Сергия Радонежского, выполненный в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре.*

они одни на всю округу и остались действующими.

Среди таких спасенных икон – Нерукотворный образ Спасителя из села Каблуково-Спасское, а также образ Сергия Радонежского из села Трубино. Икона Преподобного Сергия, рассказывают, сначала была очень темной, но потом чудесным образом обновилась. С момента их появления в Гребневе обе святыни стали очень почитаемы прихожанами.

Но времена изменились, и в 1990-е по всей России стали заново открывать храмы. Тогда церкви в Каблукове и Трубине попросили вернуть их бывшие образы. Как ни жалко было прихожанам расставаться с полюбившимися иконами, они согласились. Предварительно с обеих святынь сделали списки, причем икону Сергия Радонежского писали в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре – там же, где был когда-то написан и оригинал.

И вот, после молебна сначала одну, а через несколько дней и другую, иконы, крестным ходом доставили в их «родные» церкви.

◀ *Образ «Явление Божией Матери Преподобному Сергию».*

Классицизм и ангелы

Снаружи

▲ *Фигура ангела с крестом, завершающая Гребневскую церковь.*

Архитектурный стиль классицизм категорически не терпел ремесленнических «поделок». Классические и тем более ампирные храмы, выполненные без фантазии, часто получались скучными и «казенными». И наоборот, тонкое зодческое чутье позволяло архитекторам достигать истинных высот стиля…

Таков Гребневский храм – выдающийся архитектурный памятник, творение подпоручика архитектуры Ивана Ивановича Ветрова (Иоганна Веттера).

Дадим слово Александру Юрьевичу Послыхалину, историку-краеведу, специалисту по северо-восточному Подмосковью и автору обстоятельной «Истории усадьбы Гребнево» (Москва, «Книга и бизнес», 2013): «Кирпичный с белокаменными деталями крестообразный в плане храм центрического типа с вписанным овалом центральной части выполнен в стиле зрелого классицизма. На крестчатом основании покоится овальная в плане купольная ротонда, купол с люкарнами и небольшой главкой… Фасады храма обработаны спаренными пилястрами и четырехколонными портиками дорического ордера».

Пожеланием Г.И. Бибикова на Гребневскую церковь была установлена бронзовая, позолоченная фигура ангела с крестом. Высота скульптуры – 5 аршин (около 3,5 метров). Ангел словно воспарил над кронами деревьев укрытого в зарослях и несколько теряющегося в тени соседней Никольской церкви Гребневского храма. Особенно хорошо она смотрится зимой и ранней весной – по малой свежей листве.

▼ *Ангел с крестом, венчающий шпиль Петропавловского собора в Санкт-Петербурге.*

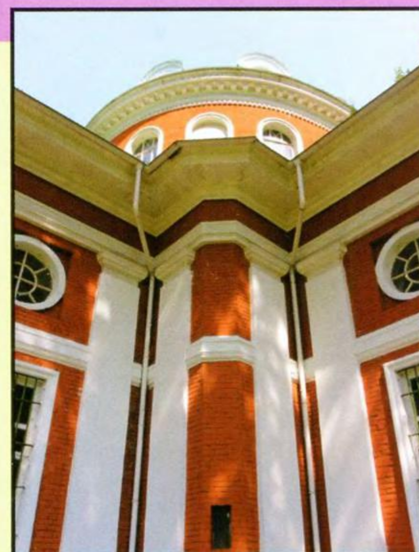

▲ *Еще один петербургский ангел – с Александровской колонны.*

Ангел с крестом над храмом – явление в отечественном церковном строительстве крайне редкое. Такой традиции не было на Руси изначально, да в итоге так и не возникло – скульптуры на верхах церквей так и остались «штучными», как случайно занесенное «западным ветром» семечко заграничного растения. Первый «нацерковный» ангел общеизвестен – он венчает Петропавловский собор в Санкт-Петербурге (1712–1733). На другом полюсе – мало кому известная статуя над разрушающейся Спасской церковью в бывшей усадьбе Аксиньино, Веневского района Тульской области (1790). Гребневский храм, как мы помним, построен в 1791 году. Очевидно, «ангельская» традиция целиком относится к XVIII веку и связана с подражанием шедевру Д. Трезини. Известно, что в конце этого века «крестотворчество» дало резкий откат назад к традиционным православным канонам. И следующий знаменитый «питерский» ангел, водруженный в 1834 году, венчал уже не церковь, а вполне светское сооружение – Александровскую колонну на Дворцовой площади.

Обзорная площадка

Купол

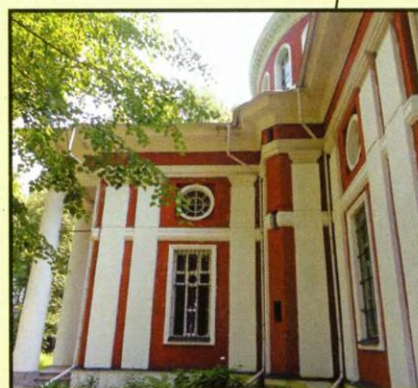
Купол покоится на обширной ротонде, примечательной тем, что в плане она представляет собой не традиционный круг, а овал, сообразно с внутренней планировкой церковного помещения. Овал вытянут по линии запад – восток; ротонда световая, включает 10 крупных окон, в простенках между ними – такие же по форме ложные оконные проемы. Над окнами ротонды, в кровле купола, расположены декоративные люкарны.

Общая планировка здания

В плане храм представляет собой крест, его пазухи усложнены снаружи трехгранным выступом типа эркера; его правая и левая грани украшены пилястрами, образующими пару с угловыми пилястрами крыльев креста. Красное и белое – довольно смелое для классицизма сочетание цветов. Этот стиль, как известно, художественно полемизировал с барокко, и в антитезу его мажорной яркости предпочитал пастельные оттенки: охристо-желтый, небесно-голубой, светло-зеленый, из ярких – пурпурный.

Декор

На примере западного крыла крестообразного в плане здания видим подчиненность декора общему замыслу. Дорические колонны, пилястры, сочетание прямоугольных и циркульных окон основного объема с полуовальными окнами ротонды, карнизы, антаблемент – все выдержано в единой стилистике и свидетельствует о прекрасном знании зодчим И. Ветровым законов классицизма.

Портик

Портик четырехколонный, с развитым, утяжеленным антаблементом и фронтоном, в центре которого располагается полуциркульное слуховое окно. Колонны дорического ордера расположены с едва заметной группировкой попарно, как бы расступаясь перед дверными проемами. В северном и южном портиках слева и справа от дверей – ниши с полукруглыми завершениями, в них – изображения святых. Над дверями – относительно крупное циркульное окно, по обе стороны от которого – аналогичные по форме и размерам ниши, также с живописными изображениями.

Храм Гребневской Иконы
Божией Матери
Гребнево
(Московская обл.)

Внутри

КАК читателям уже известно, Гребневская церковь избежала поругания со стороны богоборцев и сохранила исторический интерьер. Поэтому у неподготовленного человека, входящего в этот храм, могут в какой-то момент, что называется, «глаза разбежаться» от обилия дореволюционных барельефов, лепнины, резьбы, чеканки...

Чтобы привести в систему все это многообразное изобилие, вновь обратимся к опыту специалистов. Опять

▲ *Общий вид интерьера храма и иконостаса от притвора.*

слово А. Ю. Послыхалину, автору «Истории усадьбы Гребнево»: «Внутреннее убранство храма, авторства архитектуры капитана Степана Васильевича Грознова (Грязнова; 1756–1847) отличается исключительным изяществом и красотой форм. Две пары ионических колонн, отделанных под мрамор, поддерживают хоры в западной части здания. Интересны белые с тонкой золоченой резьбой иконостасы». А вот что пишут в «Краткой истории Гребневского прихода» (Щелково, «Отчий светильник», 2007) Н. В. Потапов и Г. В. Ровенский: «Интерьер летней церкви по целостности и строгости несколько уступает внешнему облику сооружения. Однако в интерьере (автор С. Грязнов) обнаруживается зрелое архитектурное мастерство. Таково мнение специалистов. Нам же сейчас трудно судить о былом интерьере: храм неоднократно ремонтировался, а в середине XIX века, при владении усадьбой Пантелеевыми, интерьер был существенно изменен – храм из однопрестольного превратился в трехпрестольный».

Итак, из последнего отрывка мы вынесли, что нынешний интерьер в какой-то степени отличается от того, что был замыслен и исполнен Степаном Грязновым. Два дополнительных престола, о которых идет речь, – это приделы Преподобного Сергия Радонежского и Великомученика Феодора Стратилата. Оба они были устроены в 1849 году.

▼ *Живописный плафон храма. Изображение Бога-Отца в виде старца, Сына – Иисуса Христа – на троне одесную Его и Святого Духа в виде голубя над троном называется «Сопрестолием» (Троица Новозаветная).*

▲ *Детали внутреннего убранства Гребневской церкви.*

Какие конкретно отступления были внесены в отделку интерьеров при Пантелеевых, специалисты до настоящего времени не установили. Как бы ни случилось, ни у кого не возникает сомнения в большой художественной ценности оригинального иконостаса, выполненного в виде античного здания с колоннами; нескольких иных по стилистике, но оформленных в тон ему малых придельных иконостасов, являющих собой как бы продолжение центрального; лепных фигур на карнизах и в межоконных простенках ротонды; наконец, огромного живописного плафона в куполе ротонды.

Закладная доска

При входе в храм, в притворе справа, обращает на себя внимание большая старинная закладная доска с гербом рода Бибиковых – «в щите, имеющем голубое поле, изображена птица турухтан, летящий в правую сторону». Приводим надпись на этой закладной доске: «Лета 1791-го августа 10-го дня, который был воскресный, освящен сей храм во имя Божия Матери Гребневския святейшего правительствующего Синода членом преосвященным митрополитом Московским Платоном с довольным числом монашествующих и священствующих при священнике Николае Иванове. Строением сей храм зачат в 1786 году иждивением и во время владения их превосходительств Гаврилы Ильича и Катерины Александровны Бибиковых при смотрении Степана Зайцова и пособии нижеследующих боголюбивых дателей: Федор, Кирилл и Егор Кондратовы; Нестор, Спиридон, Трефил и Трофим Дмитриевы; Александр и Тимофей Каноевы; Терентий, Иван и Алексей Терентьевы; Яким Вахрамеев, Иван Яковлев, Калина Трофимов; Матвей и Максим Никитины, Иван Алексеев, Семен Михайлов, Кузьма Андрианов. Зачата и снаружи отделана при архитекторе Иване Ветрове, а внутри рисунок и отделка капитана Степана Грязнова».*

**Цитирование приводится по: А. Послыхалин, «История усадьбы Гребнево». М., «Книга и бизнес», 2013.*

Из Гребнева в Берлюки

▲ *Вид на наукоград Фрязино от церкви Гребнева, через «барский» пруд.*

В нашем рассказе мы упомянули два храма, в которые были возвращены святыни, оставшиеся на сохранении в Гребневской церкви в советское время: преподобного Сергия Радонежского в селе Трубино и Спаса Нерукотворного в Каблукове. Предлагаем вначале посетить их, а потом отправиться к знаменитейшей святыне окрестностей – Николо-Берлюковскому монастырю.

Фряновское шоссе – ответвление Щелковского, проходит через города Щелково и Фрязино, минует Гребнево, так же насквозь идет через вышеназванные села Трубино и Каблуково и упирается за «первой бетонкой» в рабочий поселок Фряново. Выхода на «вторую бетонку» с этой автомобильной трассы нет.

Село Трубино располагается в пяти километрах к северо-востоку от Гребнева. Изначально это была деревня, входившая в состав Гребневского прихода. Все изменилось полтора века назад, когда в деревне появился собственный храм.

Церковь святого Сергия в Трубино

Все началось в 1849 году с часовни, поставленной в память о принесении из Свято-Троицкой Сергиевой Лавры чудотворной иконы Сергия Радонежского. Выстроена она была братьями Бочаровыми – выкупившимися на волю бывшими крепостными местного помещика Ф. Ф. Пантелеева. Несколько лет спустя, по прошению Пантелеева, митрополит Московский и Коломенский Филарет предписал обратить часовню в церковь – в Трубине было уже более

▲ *Сергиевская церковь в Трубине, общий вид.*

▶ *Сергиевская церковь в Трубине: основная часть здания – бывшая часовня.*

пятисот жителей, а с прихожанами прилегающей деревни Назимихи – вся тысяча! Им нужен был свой храм.

И вот часовню начали обстраивать пристройками. В 1854 году возникла трапезная, в 1859-м – каменная колокольня. Собственно, так просто объясняется необычная архитектура Сергиевской церкви: само здание храма, бывшей часовни, выглядит несоразмерно маленьким по сравнению с трапезной и колокольней.

Сергиевский храм закрыли в 1941 году с формулировкой «церковь не функционирует в течение ряда лет, община распалась, здание не ремонтируется». По странному «совпадению», за год до этого нагрянувшая весьма предвзятая проверка по описи обнаружила «недостачу» на тысячу с лишним рублей, причем в исполнительном листе на уплату стояла другая сумма – 671 рубль. Да и, спрашивается, кому вручали исполнительный лист, если храм действительно был закрыт «в течение ряда лет», а «община распалась»?

Так или иначе, в церковном здании устроили хлебопекарню, серебряные богослужебные предметы конфисковали, позолоту с иконостаса смыли. Прихожане смогли сохранить часть старых икон. Образ преподобного Сергия, как мы знаем, перенесли в Гребнево.

В 1996 году храм передали общине верующих, на свое место вернулась и святыня.

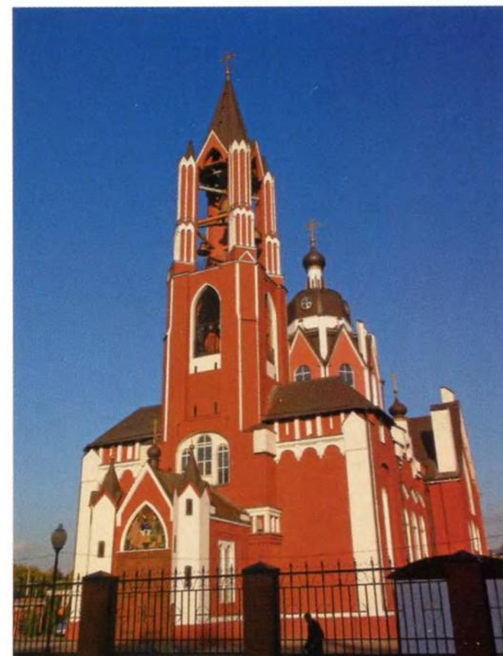

Троицкий собор в Щелково

Говоря о святынях Щелковского района, необходимо упомянуть о соборе Святой Живоначальной Троицы в райцентре – городе Щелково. Храм в этом крупном фабричном поселении появился только перед самой революцией. Вот как мотивировал необходимость иметь свою церковь комитет по постройке храма и его председатель – местный суконный фабрикант Александр Иванович Синицын: «В наш век безверия отсутствие храма и священника в торгово-фабричном районе пагубно отзывается на нравственной стороне жизни населения, да кроме того, мы окружены раскольниками». Напомним, эти слова прозвучали в самом начале XX века!

Строительство собора началось в 1909 году, а освятили его буквально накануне Февральской революции – 13 ноября 1916-го. Это был очень большой храм из красного кирпича в стиле русского модерна с элементами неоготики. Действительно, здание выглядит достаточно необычно. После Октябрьской революции службы продолжались чуть более десяти лет. Троицкий собор закрыли в 1929 году и устроили в нем сначала склад, а затем литейный цех.

Возрождать главный городской храм щелковцы начали еще с 1990 года. Ныне он действует. Помимо главного престола во имя Живоначальной Троицы, есть приделы – Святителя Алексия, Митрополита Московского; Успения Пресвятой Богородицы; а также подземный храм Святых Мучениц Веры, Надежды, Любови и Матери их Софии.

▲ Церковь Спаса Нерукотворного в Каблукове.

▲ Бывшая усадьба Литвиново.

Церковь Спаса Нерукотворного в Каблукове

По пути из Трубина в Каблуково (это пять километров по Фряновскому шоссе) обязательно заверните в Литвиново, чтобы осмотреть старый усадебный дом – все, что осталось от небольшой «подмосковной». Древнее имение князей Мосальских несколько раз меняло собственников, в 1746 году его приобрел фабрикант Афанасий Абрамович Гончаров – прапрадед жены Пушкина Натальи Николаевны…

Домик «в голландском стиле» появился в конце XIX века, когда усадьбу купил нидерландский подданный Александр Наполеонович Пельцер, представитель династии производителей сукна. Сейчас в домике жилье, он весь облеплен огородами, какими-то покосившимися сарайчиками, отчаянно требует ремонта, но старинное достоинство проглядывается.

Село Каблуково – тоже из имений, некогда принадлежавших Афанасию Гончарову. Вообще, кто только селом не владел – Бестужевы, Дашковы, Дорошевичи… Но ныне существующая каменная церковь построена при Гончаровых, в 1785 году. За долгое время село, изначально бывшее Клобуковым, успело сменить название сначала на Спасское, потом на Каблуково-

▼ Река Воря у Каблукова.

▼ Живописный вид села Каблукова.

Спасское, потом просто на Каблуково. А церковь – осталась.

Это добротной архитектуры храм, выполненный в традиционной, хотя и несколько архаичной для своего времени композиции «восьмерик на четверике», с неожиданно близко поставленной колокольней, без явно выраженной трапезной. История его во многом повторяет историю сотен и тысяч сельских церквей России: спокойное и размеренное существование до революции, невзгоды – после. Известно, что в 1930-е годы храм, все еще действовавший, трижды грабили; и хотя составлялись акты о хищении имущества, местные власти требовали, чтобы за утрату подотчетных по описи ценностей отвечал церковный совет. То есть, ответственными за кражу делали обокраденных! Даже в целом неблагосклонный к Церкви советский суд не смог закрыть глаза на вопиющее беззаконие и в 1941 году в иске местным властям отказал. Но те оказались мстительными, и в том же году церковь закрыли, а те ценности, что не были украдены раньше, «реквизировали». Возрождение прихода началось в 1993 году. Пока церковь реставрировалась, службы проводили в возведенной рядом часовне. Ежегодно на престольный праздник в Каблуково приезжают потомки устроителя храма А. А. Гончарова...

Интерлюдия: Фряново. Поворот на Берлюки

Если продолжать путь прямо по шоссе, дорога приведет в бывшую усадьбу Лазаревых Фряново. О ней – буквально несколько слов, потому что у нас на это путешествие другие планы. Вообще оставить усадьбу без внимания было бы неправильно.

Само название населенного пункта – как, кстати, и ряда других в этой части Подмосковья – имеет «фряжский», то есть итальянский след; его связывают с купцом Фрязиновым, ведавшим торговлей и дипломатией с итальянскими колониями в Крыму. И это село сменило многих владельцев; знаковым стал 1722 год, когда Фряново купил родовитый армянин-католик из Персии (поистине, какое сочетание!) Игнатий Францевич Шериман. При нем возникли фабрика, усадьба и парк. С тех пор армяне надолго угнездились во Фрянове. В 1758 году сын Шеримана продал усадьбу с фабрикой своим землякам – семейству Лазаревых. До сих пор фряновский господский дом – ныне музей – считается именно «усадьбой Лазаревых». Хотя в XIX веке владельцы сменились как минимум трижды: купцы-старообрядцы Рогожины, Ефимовы, Залогины...

Церковь Иоанна Предтечи появилась тоже при Лазаревых – в 1797 году. Это большой, величественный храм в классическом стиле. Церковь закрыли в 1940 году, вернули верующим в 1989-м.

Такова вкратце история памятников Фрянова. Мы же предлагаем читателям-путешественникам повернуть на Малом московском кольце и поехать на юг, к знаменитой святыне – Николо-Берлюковскому монастырю. На самом деле, для Гребнева эта обитель – почитай что ближайшие окрестности, даже ближе Каблукова: от Гребневского храма до Берлюков меньше десяти километров. Но это если по прямой – пешком. А на автомобиле придется делать немаленький крюк – тридцать километров! Это, конечно, если вы не хотите пробираться лесными дорогами, непроезжими большую часть года.

▲ *Церковь и главный дом усадьбы Лазаревых Фряново.*

Тем не менее, повторимся, географически Николо-Берлюковская пустынь к Гребневу очень близка, а десять километров никогда не были для искушенного паломника непосильным расстоянием. Итак, в Берлюки!

Дорога в Берлюковскую пустынь.

Преданья старины глубокой

История Николо-Берлюковской пустыни берет начало на заре XVII века. И, как отмечал Л. И. Денисов, автор историко-статистического описания обители, «взгляд на первоначальное развитие оной нимало неотраден». Итак, в разгар Смутного времени «две старицы, убегая из разоренного поляками Пречистинского Успенского монастыря, вынесли древний образ Угодника Божия (Свт. Николая. – *Прим. ред.*). Как верный хранитель в напастях, он направил их шествие к тому месту, где скрывался некий старец священносхимник Варлаам от тех же гонениий. Инокини вручили ему святую икону, которую о. Варлаам принял с благоговением как священный дар и внес в ту часовню, при которой водворился». Впрочем, некоторые исследователи (например, братья Холмогоровы) ссылаются на источники 1613 года, указывающие, что Никольская церковь в Берлюках была задолго до Смуты. Значит, Варлаам пришел скрываться не на пустое место, а туда, где уже был когда-то храм и, не исключено, монастырь. Есть версия, что и эта обитель была разорена поляками, а старец прятался в пещерах, существующих при Николо-Берлюковской пустыни до сих пор.

Так или иначе, не доверять сведениям Денисова нет оснований, потому что обо всех указанных им личностях есть упоминания в других исследованиях. Варлаам – настоятель уничтоженного в Смуту Стромынского Троицкого монастыря (ныне с. Стромынь), монахини, принесшие икону Свт. Николая, – Евдокия и Иулиания, настоятельница и казначея Предтеченского Успенского монастыря села Пречистое (ныне г. Лосино-Петровский). Интересно, что топонимика сохранила имена обеих монахинь: Берлюковская пустынь стоит в деревне Авдотьино (Авдотья – просторечное от Евдокия) недалеко от Ульяниной горы (Ульяна – просторечное от Иулиания)...

Что такое Берлюки?

Так, если речь зашла о топонимике, а что же такое Берлюки? На этот счет однозначных сведений нет, существует несколько версий. То ли отшельник, подвизавшийся в пещерах, то ли терроризировавший окрестности бирюк-разбойник, возможно даже раскаявшийся потом – русская традиция изустных преданий любит раскаявшихся разбойников. Даже историческое описание монастыря 1875 года дает образ Берлюка, так скажем, «в диалектике»: «Одни почитали его за убогого пустынножителя и отшельника, а другие подозревали в нем человека недобраго, начальника станичников, каковыми почитали обитателей опустелого монастырища. Иногда видели Берлюка стоящим при большой дороге, на груди его висела икона Святителя Николая, одна рука опиралась на старческий посох, а другая простиралась к ходившим и проезжавшим Стромынкою и испрашивала скудную милостыню для хлеба насущного. Это была светлая сторона жизни этого неведомого старца. О нем ходили еще и другие смутные слухи, что будто бы он иногда, под вечер, выходил на большую дорогу, но только уже не для того, чтобы испрашивать милостыню, а чтобы силою отнимать у проходивших и проезжавших, что мог, при помощи своих соумышленников, и счастливыми почитали себя те, кому удавалось живыми избыть от злодейских рук его».

Обратим внимание на указание в тексте «опустелого монастырища». В источниках XVII века в Берлюках указывается «церковная земля, что был Храм Николы Чудотворца», то есть опять-таки пустующее место. В 1715 году числится «новопостроенная церковь». Строителем был некий Викула Мартынов, «боголюбивый мирянин, купецкий человек, тяглец мещанской слободы». По мнению Холмогоровых, по окончании строительства Мартынов постригся в монахи. Так или иначе, в 1719 году вокруг Никольской церкви возникает монастырь.

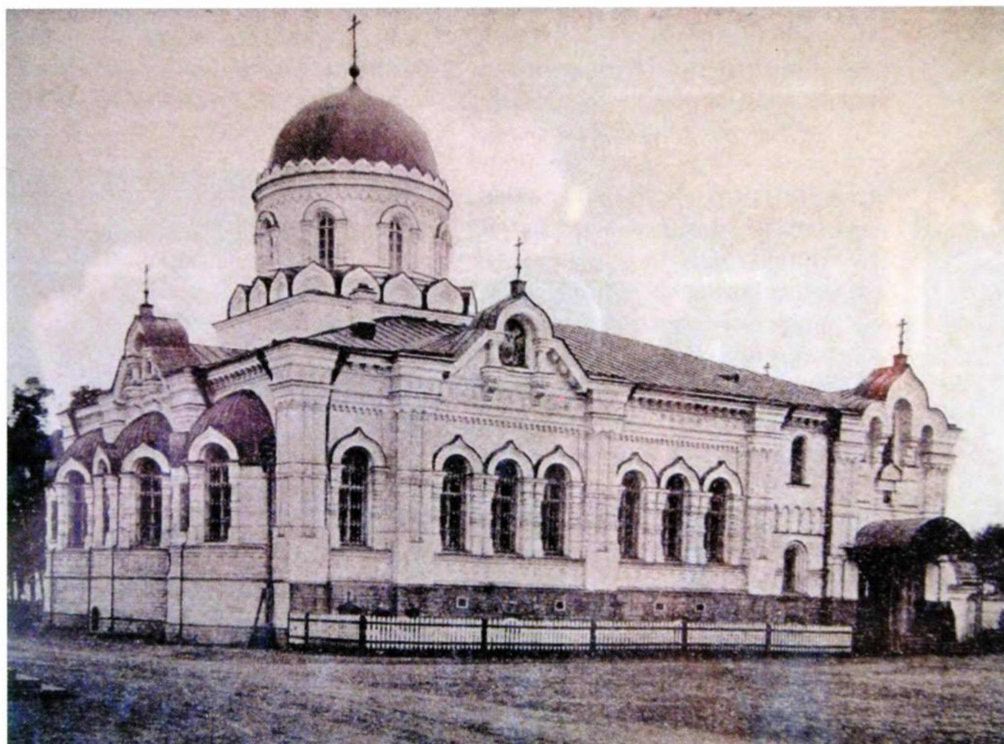
Берлюковская пустынь. Общий вид.

◀ *Старинное изображение монастырского храма Христа Спасителя.*

▼ *Старинное изображение монастырского Троицкого храма.*

Злоключения Иосии

XVIII век был непростым временем для православия. Государство со времен Петра I проводило жесткую политику в отношении Церкви, патриаршество было отменено, руководство передано Синоду, в котором первую скрипку играл всесильный Новгородский архиепископ Феофан Прокопович. Как потом писал церковный историк и богослов А. В. Карташев (последний обер-прокурор Синода и министр исповеданий во Временном правительстве), «это был методический государственный террор». Тяжелые времена настали и для Берлюков. В 1831 году настоятелем обители был назначен иеромонах Иосия (Самгин), известный своим решительным антизападничеством. В прошлом – монах Саровского монастыря, человек жесткий, не боявшийся резко высказывать свои взгляды, решительный противник засилья иноземцев во власти, при Анне Иоанновне приобретшем черты эпидемии… Совершенно очевидно, что долго руководить монастырем ему бы не дали. И вот, в 1733 году к Ростовскому архиепископу Иоакиму явился некий монах Георгий (Зворыкин) из того же Саровского монастыря, поведал о своей одержимости бесами… и заодно о том, что в Саровской и Берлюковской обителях почитают юродивых как святых, монахи обсуждают с мирянами пагубное влияние западных веяний, читают запрещенные книги и вообще готовят антиправительственный заговор…

Это был приговор. С позиции настоящего времени мы знаем, что Иосия действительно часто общался с московскими юродивыми, не скрывал ни от кого своих антизападных настроений и почитывал, скорее всего, «запрещенку». Но был ли он заговорщиком? Едва ли, если, конечно, не считать заговором фрондерство по отношению к Феофану Прокоповичу.

▲ *Николо-Берлюковский монастырь в процессе реставрации.*

▲ *Монастырские ворота с надвратной церковью Святителя Василия Великого.*

Неизвестно о существовании какой бы то ни было «подпольной» организации, а если б она и была, трудно представить себе ее управляемость: путь от Берлюков до Сарова неблизок и в эпоху автомобилей и сотовых телефонов...

Так или иначе, под каток репрессий попал и Иосия, и – по логике «доносчику первый кнут» – Георгий Зворыкин. Обоих расстригли в 1734-м, Иосию трижды поднимали на дыбу и по окончании трехлетнего расследования вырвали ноздри и сослали «в Камчатку вечно». Зворыкин, также без ноздрей, отправился в Охотский острог. Берлюковскую пустынь разогнали, монахов и трудников также подвергли разнообразным казням или сослали по отдаленным углам страны.

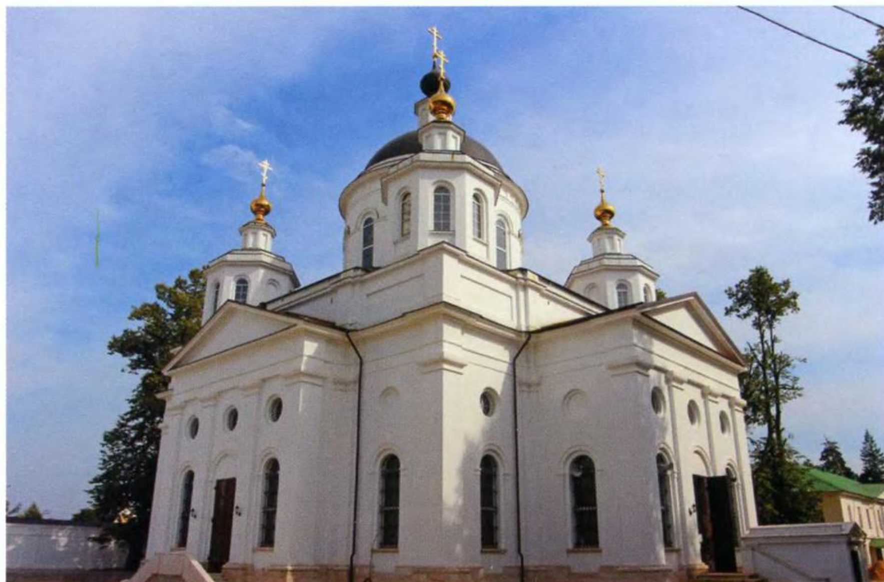
Начало правления Елизаветы Петровны ознаменовалось многочисленными амнистиями осужденных при Анне Иоанновне. В 1743 году монахи Саровской обители предприняли попытку оправдать и осужденных по «берлюковскому делу». В феврале 1745-го Самгин и Зворыкин даже были доставлены в московскую Синодальную контору для разбирательств, но спустя полтора месяца Тайная канцелярия спустила приказ – осужденных немедленно вернуть в места ссылки и больше тему их амнистии не поднимать. Феофан Прокопович умер, но дело его жило...

Падения и взлеты

Только в 1759 году появляются известия о возобновлении монашеской жизни в Берлюках. Монастырь относительно успешно «проскочил» Екатерининскую секуляризацию 1764 года – не был закрыт по бедности, всего лишь выведен за штат, но... спустя всего несколько лет пал жертвой «благих побуждений». Надо же было настоятелю Никону в 1770 году написать в Московскую духовную консисторию жалобу на крайнее стеснение в средствах, из-за чего обитель пребывает в плачевном состоянии! Дух секуляризаторства еще был силен, и в Москве постановили немедленно «исправить упущение 1764 года». Обитель во второй раз закрыли.

Впрочем, ненадолго. Берлюковский монастырь был возрожден в 1779 году усилиями митрополита Московского и Коломенского Платона (Левшина). Стараниями владыки появились и благотворители. Начинается активное строительство. Собственно, тогдашнего игумена Берлюков так и прозвали – Иоасаф Строитель. Он был переведен сюда из Николо-Перервинского монастыря (ныне в черте Москвы), одной

▼ *Современный вид храма Христа Спасителя.*

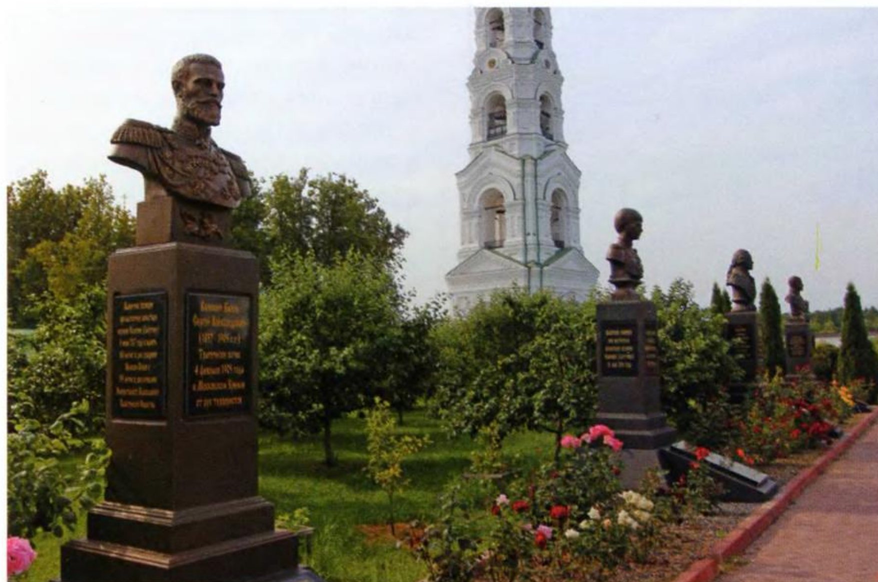

▲ *Монастырские насельники – большие специалисты в изготовлении лекарственных сборов.*

из любимых обителей митрополита Платона. Второй был, как известно, «духовный щит» – Николо-Пешношский монастырь. И именно с берегов Пешноши происходили три настоятеля Берлюков, управлявших монастырем, с благословения Платона, подряд с 1806 по 1828 год. А в 1829-м произошло великое чудо: была обретена чудотворная икона «Лобзание Христа Иудою», ставшая главной монастырской святыней. За происходящими от нее исцелениями в Берлюки потянулись многочисленные паломники, что совершенно изменило всю монастырскую жизнь.

Началась пора процветания. Середина XIX века – период, когда обновляются все монастырские постройки. Строятся ныне существующие храмы Христа Спасителя и Василия Великого, а также многие жилые и хозяйственные сооружения. Работами и всей монастырской жизнью руководит игумен Венедикт – также один из выдающихся настоятелей Николо-Берлюковской пустыни. Его дело продолжили и последующие руководители. К концу XIX века монастырь приобретает окончательно сформировавшийся облик: в пещерах обустраивается церковь во имя Собора Иоанна Предтечи, возводится Троицкий храм и, наконец, на исходе столетия – грандиозная колокольня по проекту признанного мастера русской эклектики А. С. Каминского. Это одна из самых высоких колоколен Подмосковья, выше нее (из сохранившихся) – только колокольня Николо-Угрешского монастыря, да и то разница невелика – 90,34 против 93 метров.

Беды начались вскоре после революции. В 1922 году изъяли ценности. В том числе и ризу с иконы «Лобзание Христа Иудою». Сам образ бесследно пропал. Монастырь закрыли – уже в третий раз – в 1930 году. В здании разместился дом инвалидов, потом – психиатрическая больница для туберкулезных… Несколько десятилетий стояли мрачные, давно требовавшие ремонта монастырские стены, да возвышалась над ними громада колокольни… Только осенью 2002 года ее вместе с храмом Христа Спасителя вернули церкви. Еще несколько лет занял ремонт. При этом насельники были вынуждены делить территорию с домом скорби… И вот, в 2015 году, после 13 лет борьбы, больницу вынесли за территорию обители, и монастырю наконец передали все постройки. Ремонтные работы продолжаются, но колокольня уже побелена и радует глаз, храм Христа Спасителя отрыт и действует, на монастырском огороде выращивают сельскохозяйственные культуры и лекарственные травы. В Божий дом вернулась духовная жизнь…

◀ *«Аллея Российской Славы» в монастыре.*

Династия священников

С Гребневым связаны судьбы многих удивительных людей. О многих мы уже упомянули. Нельзя не рассказать и о целой священнической династии – семье Соколовых.

▲ Сын Петра Соколова – Владимир с супругой.

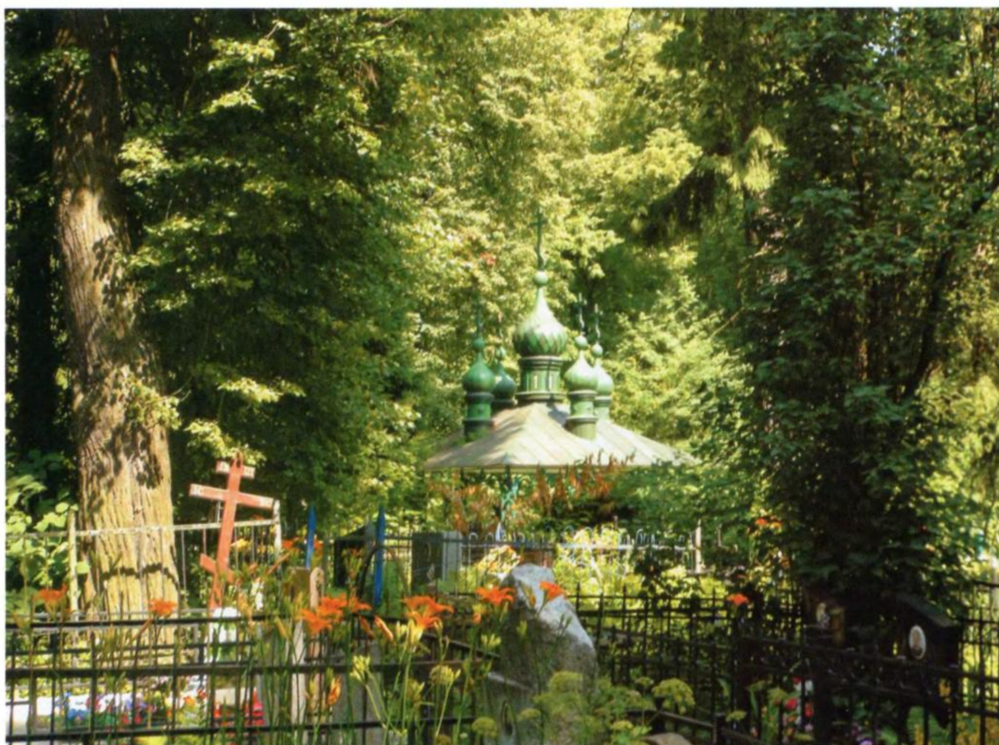
▲ Семья младшего сына Петра с семейством.

Начать этот родовод можно с дьякона Петра. Он был родом из Звенигорода, родился в 1886 году, учился при Чудовом монастыре в Москве, пел в монастырском хоре. 20-летним псаломщиком однажды приехал в Гребнево на престольный праздник. Во время службы приметил дочь гребневского дьякона Семена Никологородского, Елизавету. Не прошло и года, как молодые люди поженились…

Много позже матушка Елизавета рассказывала своей невестке: «Свадьбу справляли дома, было лето, гуляли в саду, так как земля вокруг принадлежала в те годы нам. У родителей моих было три сына и четыре дочери… Гостей на свадьбу приехало много, веселились до ночи, а к сумеркам все разъехались. Откатились последние телеги, кибитки, экипажи, в которых уехали к родным и наши родители, и братья, и сестры. Осталась я с молодым мужем, одна в опустелом доме. Кругом беспорядок, горы грязной посуды, мусор. Смотрю – мой Петр сидит в углу и горько плачет. “Что же, мне сесть с тобою рядом и тоже плакать, прощаясь с прежней холостой жизнью?” – спросила я. Петр рыдал молча. Тогда я сказала: “Дел много: неси с колодца воду, ставь самовары, будем мыть посуду”. Молодой муж покорно встал и, принеся воды, стал помогать мне наводить в доме порядок».

Вскоре после свадьбы Петру дали чин дьякона. Потом от скоротечной чахотки умерли две сестры матушки Елизаветы, а также ее мать. Все они были похоронены в храмовой ограде. Тогда же, с позволения архиерея, это место за алтарем отошло семье Соколовых.

▼ В гребневском парке спряталось кладбище.

Когда началась Первая мировая война, отца Петра мобилизовали, и Елизавета ездила на фронт его навещать.

После революции двое из братьев матушки были арестованы. А третий, переживая за братьев и ожидая, что вот-вот придут и за ним, скоропостижно скончался. Буквально через несколько минут после того, как остановилось его сердце, за ним действительно пришли…

А Петр Соколов продолжал служить. К 1920 году в его семье было уже шестеро ребятишек. В школу их не принимали, поскольку они были детьми «служителей культа». Родителям пришлось развозить их по родственникам, а тем – скрывать происхождение детей. В семье остался только младенец Владимир. Только после указа И. В. Сталина о том, что «дети за отцов не отвечают», мальчика смогли отдать в гребневскую школу.

Володя вместе с отцом участвовал во всех богослужениях, обходил крестным ходом дома. Тогда, в 1920–1930-е годы, на главные церковные, а также престольные праздники священники ходили по селу, пели тропари, окропляли комнаты святой водой. За это получали «награду» продовольствием – люди давали, кто что мог: кулек муки, творог, яйца… А многие уже перестали верить в Бога и не пускали крестный ход даже во двор. Или просто боялись?

Петр Соколов, по воспоминаниям жителей Гребнева, никогда не отказывался приходить на поминки – прихожане рассказывали, что он вообще был очень человеком добрым и отзывчивым. В 1939 году в дом дьякона пришли с обыском, описали все имущество, а его самого арестовали и отправили в тюрьму, где он и умер в 1940 году. Матушку Елизавету не арестовали только потому, что началась война. Ее сыновей отправили на фронт, а она осталась одна, в жуткой бедности. Весной ходила по соседним селам, выпрашивая по картофелине, чтобы высадить на огороде.

Богослужения в гребневских храмах временно прекратились, но прихожане спрятали ключи и не отдали их представителям власти.

На войне пропал без вести один из матушкиных сыновей, другой вернулся контуженным. Невредимым остался только младший – Владимир. Он стал священником и женился на дочери богослова и духовного писателя Николая Евграфовича Пестова – Наталье. Сначала, как и его отец, служил в Гребневе, потом – в Москве. Их дети тоже пошли по стопам отца и деда. Один из них – Николай – по сей день является настоятелем храма Святителя Николая в Толмачах, другой – Сергий – был епископом Новосибирским и Бердским. Вплоть до своей смерти в 2000 году он неизменно приезжал в Гребнево, служил там в престольный праздник Гребневской иконы Божией Матери. А младший их сын – Федор был настоятелем московского Спасо-Преображенского храма в Тушине.

Могила матушки Елизаветы – супруги Петра Соколова.

Приходские будни

▲ В гребневском парке время, кажется, замерло.

Жизнь прихода гребневских храмов весьма насыщенна. Священники считают важным достижением, что богослужения в них снова совершаются ежедневно...

В наши дни, когда после десятилетий безверия приходская жизнь опять наладилась в полной мере, стало возможным уделять большое внимание благотворительности. Так, храмы Гребневской Иконы Божией Матери и Свт. Николая Чудотворца окормляют фрязинский дом ребенка.

Кроме того, в приходе есть воскресная школа, ученики которой нередко принимают участие в различных районных мероприятиях. К примеру, в 2011 году в Гребневе прошли праздничные мероприятия, посвященные 220-летию со дня создания здесь музыкальной школы. Тогда, два с лишним столетия назад, ее открыл композитор Даниил Никитич Кашин. Он родился в 1769 году, был крепостным генерала Бибикова. Генерал быстро разглядел талант своего крестьянина и отправил его учиться к работавшему в Петербурге итальянскому композитору и дирижеру Джузеппе Сарти, после чего выдал ему вольную.

Долгое время Кашин преподавал в Московском университете, открыл собственные музыкальные классы, в том числе и Гребневе. И, разумеется, писал музыку. Среди его сочинений оперы «Наталья, боярская дочь» и «Ольга Прекрасная», патриотические песни и марши («Ликуй, Москва! В Париже – Росс»); а еще он собирал и обрабатывал русские народные песни. Сейчас известно более 150 песен в его аранжировке, благодаря чему стало возможным включать их в репертуар различных хоровых коллективов. А относительно недавно были обнаружены ноты, которые Кашин написал незадолго до смерти на стихи В. А. Жуковского «Слава вышних Богу...». Умер композитор в 1841 году.

Так вот, во время праздника, посвященного 220-летию школы, участники детского хора гребневских храмов под руководством регента Натальи Абрамовой исполнили полиелей «Кашинский», а также «Рождественскую балладу» С. Соловьева.

В приходе всегда особенно торжественно отмечают всевозможные престольные праздники. Так, 10 августа чествуют Гребневскую икону Божией Матери. Накануне, по традиции, служится всенощное бдение, а в сам день праздника после Божественной литургии совершается крестный ход, а настоятель обращается с поздравительной речью к прихожанам. В этом году отец Иоанн сказал: «Каждый из нас хотя бы однажды в своей жизни, прибегая к Пресвятой Богородице, ощущал Ее заступление и неминуемую помощь, которую Она подает каждому, кто обращается к Ней с верой, с трепетом и смирением. Многие люди

приходят в наш храм, приезжают не только с разных концов Московской области, но и нашей необъятной страны, чтобы поклониться, попросить помощи в своих нуждах и бедах именно перед нашим списком Гребневской иконы Божией Матери. Давайте же сегодня будем просить Ее о том, чтобы положить свою надежду на Бога, на спасение; о том, чтобы каждый из нас желал этого спасения. Иметь ... счастье быть Божьим рабом – это тоже многого стоит; иметь счастье быть рядом с Богом – это бесценно, это то, к чему мы с вами призваны. Поэтому наши просьбы, наши молитвы мы должны строить, исходя из того, что там, впереди, у нас с вами – жизнь вечная. "Не мирских, не житейских благ, но Царствия Небесного ищите прежде всего", – призывает нас Господь». И это то, что нельзя забывать никогда.

▲▼ *Нынешнее состояние усадьбы... Что-то лежит в руинах, но некоторые постройки начали реставрировать.*

Справочная информация

Богослужения в храмах Гребнева совершаются ежедневно, однако точное время служб следует уточнять по телефону.

Контакты

Адрес: 391192, Московская область, Щелковский район, деревня Гребнево.
Телефон: 8-9679161-65-23
(настоятель храма о. Иоанн (Солнцев).
Сайт: www.grebnevo.org

Как добраться

Из Москвы до Фрязино регулярно ходят электрички, автобусы и маршрутные такси. Далее можно доехать на такси или прогуляться пешком.

Автотранспортом – по Щелковскому, затем по Фряновскому шоссе, за г. Фрязино поворот направо на с. Гребнево, по указателю.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Храм Тихвинской Иконы Божией Матери

в Алексеевском, Москва

Начиналось строительство храма Тихвинской Иконы Божией Матери в селе Алексеевском в 1673 году по велению царя Алексея Михайловича (Тишайшего) рядом с его путевым дворцом. А освятили готовую церковь в присутствии его сына – государя Феодора III Алексеевича в 1680-м. По легенде, юный Петр I, возвращаясь из Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, где он прятался от взбунтовавшихся стрельцов, останавливался в Алексеевском дворце. В знак особого расположения династии Романовых, крест центральной главки храма венчает царская корона.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+